

ISSN 2077-3579 (Print)

НАШИ ЮБИЛЯРЫ OUR ANNIVERSARIES

EDN KJDWKQ

<http://vestnikniign.ru>

Персоналия

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МОРДОВСКОГО ЛИНГВИСТА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ФЕОКТИСТОВА

А. Н. Келина¹, О. Г. Борисова¹✉, Н. В. Еремкина²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
г. Саранск, Россия
✉olgbor912@yandex.ru

Personalities

TO THE 95th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE OUTSTANDING MORDOVIAN LINGUIST ALEXANDER PAVLOVICH FEOKTISTOV

A. N. Kelina, O. G. Borisova¹✉, N. V. Eremkina²

¹ Scientific Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

² Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation,
Saransk, Russia
✉olgbor912@yandex.ru

Выдающемуся финно-угроведу, известному специалисту по мордовскому языкознанию, заслуженному деятелю науки Республики Мордовия, профессору Александру Павловичу Феоктистову 27 августа 2023 г. исполнилось бы 95 лет.

Родился Александр Павлович 27 августа 1928 г. в семье сельского служащего в с. Заберезове ныне Краснослободского района Мордовии, скончался 6 сентября 2004 г. В тяжелые годы войны он, будучи 12-летним подростком, работал в родном селе, в колхозе «Ёндол», за что впоследствии был награжден медалью «За доблест-

ный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» и чем очень гордился. В 1945 г. поступил учиться в Краснослободское педагогическое училище. В 1948 г. стал студентом историко-филологического факультета Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева. После окончания учебы в 1952 г. его как талантливого студента направили учиться в аспирантуру Института языкознания Академии наук СССР, где в 1955 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Категория притяжательности в мордовских языках». Как перспективного исследователя Александра Павловича оставили работать в институте в секторе финно-угорских языков. Здесь он трудился

в общей сложности 35 лет, был секретарем партбюро института, председателем общества «Знание». Весь творческий период плодотворной научной и педагогической деятельности А. П. Феоктистова охватывает около 50 лет.

Сфера научных интересов ученого была необычайно широка и многообразна — от насущных актуальных вопросов мордовского языкознания до важнейших проблем литературоведения и этнографии. Сегодня его фундаментальные труды являются настольными книгами многих исследователей мордовских и других языков.

Основная лингвистическая проблема, которой ученый посвятил большую часть научной деятельности и всей жизни, — исследование истории мордовских литературных языков, зарождения и становления мордовской письменности, литературы и книжной культуры. А. П. Феоктистов разработал и предложил новую концепцию периодизации истории мордовских литературных языков, которая отражена в его главном многолетнем труде — «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков». На основе многочисленных фактологических данных и документов (более чем 300 рукописных и печатных источников), извлеченных в результате многолетних поисков из различных архивов страны и за рубежом, ученому удалось проследить и воссоздать историю развития и функционирования письменных мордовских литературных языков на протяжении 300 лет. Издание А. П. Феоктистовым русско-мордовской части крупного рукописного памятника второй половины XVIII в. «Словаря языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих...», который епископ Дамаскин составил по распоряжению Екатерины II, заложило основы мордовской исторической лексикографии и стало источником и образцом для дальнейших изысканий в других финно-угорских языках. До выхода в свет трудов А. П. Феоктистова памятники мордовской письменности XVII — XIX вв. во многом оставались неизвестными специалистам. Труды ученого по истории мордовских литературных языков, особенно отражающие дооктябрьский период, достоверно доказывают справедливость тезиса об ошибочности и неправомерности отнесения мордовских языков к младописьменным.

Другим значимым направлением научной деятельности А. П. Феоктистова было всеохватывающее и трепетное изучение живых диалектов мордовских языков. Исследуя проблемы ареальной лингвистики, он выдвинул новые критерии и кон-

цепцию диалектного членения мокшанского языка, на основе чего была заново пересмотрена научная классификация диалектов. После смерти ученого в 2005 г. в Хельсинки был опубликован его обобщающий труд по мокшанским диалектам «Mokšamordvan murteet», написанный в соавторстве с профессором Туркуского университета Сирккой Сааринен. С 1986 по 1996 г. Александр Павлович был членом редакционной коллегии известного многотомного диалектологического «Мордовского словаря Х. Паасонена» и внес существенный вклад в издание данного труда. Кроме того, он являлся соредактором мокшанско-русского и соавтором мокшанско-финского словарей.

В последние годы жизни А. П. Феоктистов много и плодотворно работал по проблемам контактологии и этимологии, в частности над этимологическим словарем мордовских языков, однако, к большому сожалению, мордвинистика вряд ли воспользуется результатами этого труда, которые, мы уверены, стали бы источником и импульсом новых прорывных работ в области финно-угорской лексикологии и этимологии. В целях популяризации напомним одну из последних и интересных этимологий ученого, которая дает иной взгляд на происхождение названия персонажа мокшанской мифологии — *Куйгорожа*. Общеизвестная этимология, основанная на точке зрения Х. Паасонена и У. Харвы, выводит название существа из синтагмы *куй* ‘змея’ + *горож* ‘сова’¹. Этой версии придерживаются и мордовские фольклористы². А. П. Феоктистов же считает, что в данном случае речь идет о «гибридном лексическом образовании, в деривации которого отразился... образ персонажа русских сказок. Им мог быть *Змей Горыныч* (~ *горыч*)... название которого на основе паронимической аттракции в мокшанском языке было представлено в виде полукальки... *куй* ‘змея’ + русск. *горыч* (> мокш. — *gərəš*)»³. В заимствованном словосочетании *Змей Горыныч* неизвестная семантика компонента *горыныч*, являющегося в русском языке определением-приложением, на мордовской почве требовала толкования, поэтому по звучанию, вследствие паронимической аттракции, оно могло быть отождествлено с мокшанским словом *korəš* ‘сова’. Согласно приведенному А. П. Феоктистовым аргументу, если бы второй компонент названия *kujgərəš* происходил из слова *korəš*, то он в соответствии с грамматическим строем мокшанского языка должен был занять позицию первого компонента — субстантивного определения перед определяемым: *korəš* + *kuj*, чего не происходит. Сравните семантически прозрачные заимствованные наименования: морд. *Яга-баба* < рус. *баба-Яга*, мокш. *Якшам-атя* < рус. *Дед-Мороз* и др.⁴ Выявленная и предложенная ученым этимология служит примером неординарного подхода к решению сложных языковых проблем.

¹ Harva U. Mordvalaisten muinaisusko. Porvoo; Helsinki, 1942. С. 189; H. Paasonens. Mordwinisches Wörterbuch / Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Helsinki, 1992. Bd. 2. С. 858, 931 — 932.

² Мордовская мифология: энцикл. Саранск, 2020. С. 470 — 471. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mordovskaya-mifologiya-grant>

³ Феоктистов А. П. О контактно обусловленных преобразованиях в лексике и грамматике мордовских языков // Volgan alueen kielikontaktit: symposium Turussa = Языковые контакты Поволжья: симпозиум в городе Турку. Turku, 2002. С. 187.

⁴ Там же. С. 188.

Следует особо отметить, что А. П. Феоктистовым написаны практически все обобщающие статьи по мордовским языкам в центральных энциклопедических изданиях (Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3; Большая Советская Энциклопедия. М., 1974. Т. 13; Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; Языки мира: Уральские языки. М., 1993; Языки Российской Федерации и соседних государств. М., 2001. Т. 2), что дополнительно подчеркивает высокий авторитет ученого.

Кроме рассмотрения лингвистических проблем, А. П. Феоктистов столь же глубоко интересовался вопросами литературоведения и этнографии. В одной из последних работ «Отражение дихотомии мордовского этноса в народной песне», опубликованной уже после смерти ученого в журнале «Центр и периферия», на основе анализа эпической песни «Вирь чиресэ» («На опушке леса») и других устно-поэтических текстов, он делает важное заключение — в мордовском фольклоре сохранилось четкое отражение дихотомии, двуединства мордовского этноса. Факт осознания в фольклорных текстах мокши и эрзи как одного единого народа ученый описывает так: «В балладе идет повествование как бы о двух героях — молодом эрзянине и таком же юном парне-мокшанине, но уже в зачине песни эти два персонажа сливаются в один художественный образ молодого человека, обобщенного и абстрагированного мордовского парня, юноши-мордвина, который разом и эрзянин, и мокша...»⁵. Подтверждение своей мысли ученый находит в этнографических работах археолога П. Д. Степанова и историка Н. Ф. Мокшина. А. П. Феоктистов подчеркивает, что конвергенция «не только двух, но и большого количества родственных племен в единую... народность и затем в нацию» — обычный процесс в этнической истории народов мира. Однако, по его мнению, это «редко-редко может художественно воплощаться в устно-поэтическом творчестве. В мордовском фольклоре она воплотилась художественно неповторимо...»⁶.

Необходимо отдельно остановиться на другой важной стороне многогранного таланта А. П. Феоктистова — переводческой деятельности. Высокий уровень владения многими языками (в совершенстве знал эрзянский, немецкий, венгерский, финский, эстонский, английский) позволял ученому не только исследовать сравнительно-исторические аспекты финно-угорских языков, но и профессионально осуществлять переводы на родной язык. В первой половине 1990-х гг., сотрудничая с Институтом перевода Библии (Швеция), А. П. Феоктистов перевел на мокшанский язык «Евангелие от Марка» (Марконь коряс Евангелия мокшень кяльса. Стокгольма; Хельсинки, 1995), в 1997 г. — научно-популярную книгу «Финляндия вчера и сегодня» К. Хяккинен и С. Цеттерберга (соавтор перевода В. К. Маркина).

Александр Павлович активно занимался педагогической деятельностью. С 1968 по 1973 г. преподавал в Литературном институте им. М. Горького, в 1986 и 1991 гг. был доцентом Венского университета, с 1990 по 1992 г. — Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, с 1992 по 2004 г. — доцентом, профессором Мордовского государственного университета им. Н. П. Ога-

⁵ Феоктистов А. П. Отражение дихотомии мордовского этноса в народной песне // Центр и периферия. 2008. № 4. С. 66. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/4-2008.pdf>

⁶ Там же. С. 67.

рёва, в 1996 — 1997 гг. — профессором Будапештского университета. Под его руководством были защищены 16 кандидатских диссертаций по финно-угорским языкам. Студенты и аспиранты многих поколений и разных стран с воодушевлением вспоминают незабываемые содержательные лекции уважаемого Учителя, его особый стиль преподавания. Кроме того, ученый являлся соавтором отдельных школьных учебников по мокшанскому языку.

С 1960 по 2000 г. А. П. Феоктистов — постоянный участник международных конгрессов финно-угроведов. Данный научный форум — *Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum* (CIFU) — самый крупный и авторитетный в области финно-угроведения, проводимый каждые пять лет. Александр Павлович был членом многих научных обществ, в том числе Финно-угорского (Финляндия, с 1972 г.), Международного общества венгерской филологии (Венгрия, с 1974 г.), Урало-алтайского (Германия, с 1979 г.) и Финского литературного (Финляндия, с 1983 г.).

Труды А. П. Феоктистова (около 300) являются предметом особой гордости и эталонным образцом служения истине и науке. Всестороннее изучение мордовских языков и литературы составляло главную задачу жизни и деятельности ученого. Беззаветная любовь к родному языку, народу и его культуре, гениальная сила ума, исключительное владение материалом и языковое чутье, безграничная преданность научному труду и неустанная напряженная работа — основные составляющие таланта ученого. Весомые итоги его подвижнической научной деятельности давно стали в финно-угристикe неоспоримой истиной в последней инстанции.

Основные труды А. П. Феоктистова

Категория притяжательности в мордовских языках. Саранск, 1963. 184 с.

Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII — XVIII вв. // Очерки мордовских диалектов. Саранск, 1963. Т. 2. С. 3 — 36.

К проблеме мордовско-тюркских языковых контактов // Этногенез мордовского народа: материалы науч. сессии 8 — 10 дек. 1964 г. Саранск, 1965. С. 331 — 343.

Истоки мордовской письменности. М., 1968. 98 с.

Русско-мордовский словарь: Из истории отечественной лексикографии. М., 1971. 371 с.

Мордовские языки // Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М., 1975. С. 248 — 345.

Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (Ранний период). М., 1976. 259 с.

Возникновение письменности и становление финно-угорских литературных языков // Основные тенденции развития финно-угорских языков. Саранск, 1985. С. 10 — 28.

Мордовское лингвистическое пространство: специфика и некоторые итоги изучения // *Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum*. I B. *Sessiones Plenares et Symposia Annotationes Alia*. Debrecen, 1990. P. 277 — 282.

Диалекты мордовских языков // Мордовский словарь X. Паасонена / сост. Кайно Хейккиля. Хельсинки, 1990. Т. 1. С. 60 — 86.

Мордовские литературные языки: история и современность // Республиканская научно-практическая языковая конференция «Язык: проблемы, нормы, перспективы» 17 — 18 декабря 1993 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1995. С. 15 — 29.

Mokšalais-suomalainen sanakirja = Мокшень-финнонь валкс. Turku, 1998. 222 s. (соавтор Е. Herrala).

А. С. Пушкин и силлаботоника в мордовской поэзии // Народное образование. 1999. № 1. С. 81 — 91.

A moksa-mordvin nyelv alapjai (Oktatási segédanyag). Budapest, 1999. 69 old.

История становления волжских финно-угорских языков // Финно-угристика 4: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2000. С. 181 — 195.

Динамика структуры мордовских языков // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Part IV: Dissertationes sectionum: Linguistica I. Tartu, 2001. P. 227 — 237.

Mokšamordvan murteet. Helsinki, 2005. 440 s. (соавтор S. Saarinen).

Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск, 2008. 392 с.

Основные публикации об А. П. Феоктистове

Мосин М. В., Цыганкин Д. В., Алямкин Н. С. Юбилей ученого // Финно-угристика 5: межвуз. сб. науч. тр. (посвящ. 75-летию со дня рождения проф. А. П. Феоктистова). Саранск, 2003. С. 3 — 7.

Келина А. Н., Поляков О. Е. Феоктистов Александр Павлович // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 455.

Алёшкин А. В. Выдающийся финно-угровед // Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск, 2008. С. 3 — 24.

Современные мордовские литературные языки: нормы, проблемы, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею извест. лингвиста, финно-угроведа, проф. А. П. Феоктистова. Саранск, 2009. 206 с.

Келина А. Н., Поляков О. Е. Феоктистов Александр Павлович // Мордовские языки: энцикл. Саранск, 2012. С. 334 — 335.

Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. юбилеям извест. финно-угроведов А. П. Феоктистова, А. П. Рябова и выдающегося лингвиста А. А. Шахматова. Саранск, 2016. 224 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 28.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Информация об авторах:

Антонина Николаевна Келина, главный научный сотрудник — заведующий отделом языкознания Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-6343-6696>, tonya-kelina@yandex.ru

Ольга Геннадьевна Борисова, старший научный сотрудник отдела языкознания Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

(430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-4755-1801>, olgbor912@yandex.ru

Надежда Васильевна Еремкина, доцент кафедры менеджмента и индустрии питания Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (430010, Россия, г. Саранск, ул. Республиканская, 39 Б), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0128-547X>, n.v.eremkina@ruc.su

Information about the authors:

Antonina N. Kelina, Chief Researcher — Head of the Linguistics Department of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-6343-6696>, tonya-kelina@yandex.ru

Olga G. Borisova, Senior Researcher at the Linguistics Department of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-4755-1801>, olgbor912@yandex.ru

Nadezhda V. Eremkina, Associate Professor of the Department of Management and Food Industry of the Saransk Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation (39B Republican Str., Saransk 430010, Russia), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0128-547X>, n.v.eremkina@ruc.su

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.